

отрицательно. Упразднить оглуломъ всю новую Русскую жизнь нѣтъ и не будетъ никакой возможности. Да въ этомъ нѣтъ и никакой надобности. Сама жизнь есть постоянное и безостановочное обновленіе вѣншихъ формъ.

Мы должны учитывать то, что произошло за тринадцать лѣтъ. Эти тринадцать лѣтъ прошли подъ знакомъ борьбы новыхъ, постепенно нарастающихъ возрѣвшихъ съ возрѣвшими старыми, постепенно отживавшими. Побѣда новизны въ настоящее время уже несомнѣнна. Новая возрѣнія, новое воспріятіе жизни, новый взглядъ на вещи привилась новымъ поколѣніямъ и этимъ внесли сокрушительный ударъ старой психологіи. Было бы одинаково несправедливо осуждать теперь эту старую психологію, какъ и оправдывать ее. Она отжила. Судь исторіи найдетъ ей оцѣнку.

Если разсуждать о достоинствахъ и недостаткахъ старой психологіи въ наши дни бесполезно, но выкинуть въ психологію новую было бы наоборотъ весьма полезно. Въ ней вырѣзываетъ будущее человечества и уже хотя бы поэтому она заслуживаетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія.

Пореволюціонной Русской монархіи жизнь поставитъ неумолчную дилемму: путь назадъ или путь впередъ. Идти назадъ значитъ возстановлять то, что непосредственно привело къ великой смутѣ. Идти впередъ значитъ строить новую государственность, новый бытъ.

Старый домъ сгорѣлъ и сгорѣлъ до тла. Отъ него осталась грудa развалинъ. Мѣсто ли консерватизму на развалинахъ? Что охранять? Или что сохранять? И надо ли возстановить старый домъ или строить новый?

Тоска по прошлому, скорбь объ утраченной старой Россіи не должна искажать нашихъ сужденій. Пореволюціонному Русскому монархизму надо выбирать между кладбищемъ и колыбелью.

**

Выдвигая на очередь въ Русской пореволюціонной обстановкѣ вопросъ о монархіи, надо учитывать огромность затрудненій, съ которыми связана пропаганда монархической идеи. На пути къ монархіи стоятъ многочисленныя и весьма значительныя препятствія, которыя необходимо преодолѣть.

Первый шагъ въ революціонной борьбѣ

Единственнымъ выходомъ изъ тупика, въ которомъ оказалась русская нація, является національная революція.

Национальная революція назрѣваетъ. Это значитъ, что почва для нея становится благоприятной. Для фактическаго ея осуществленія необходимы сознательныя усилія известной части активныхъ слоевъ нашей. Совокупность этихъ усилій представляетъ собою **революционную борьбу**. Въ революціонной борьбѣ существуетъ два этапа: психологическій, когда революція совершается въ умѣхъ, когда революціонныя идеи захватываютъ постепенно людей и физическій, когда революція вырывается на поверхность жизни, на улицу. Чтобы революція была успешной, второй этапъ долженъ начинаться, когда илькомъ осуществленъ первый. Въ противномъ случаѣ революція, преждевременно распространявшаяся на улицу, срывается.

Въ настоящее время въ Россіи уже въ полномъ разгарѣ первый этапъ національной революціи. Онъ начался съ перелома въ «завоеніи октября» и постепенно втягиванія въ оппозицію власти все новыхъ элементовъ.

Чтобы быть жизненнымъ, чтобы не оставаться мечтой, Русскому пореволюціонному монархизму необходимо учитывать всю совокупность новыхъ усилій, созданныхъ революціей и опираться на данныя, приведенныя революціей въ Русскую жизнь. И то значитъ, что сама монархія должна отвергнуть изъ стараго все, что только можетъ быть отвергнуто безъ ущерба для ея собственной сущности, — освободиться отъ всего, что могло бы оказаться балластомъ.

Монархія должна стать въ представленіи нашихъ наиболѣе передовыхъ, наиболѣе совершенныхъ и наиболѣе усовершенствованныхъ государственнымъ строемъ, несущимъ самую смѣлую и самую радикальную преобразованія, передъ которыми программа «соціалистическаго строительства» должна показаться блѣднымъ пережиткомъ. Монархія должна воплѣщать итогъ всѣхъ созидательныхъ усилій человѣка, всѣхъ видовъ творчества и инициативы.

Поэтому, если говорить о демагогии, то и демагогія монархизма должна быть предвосхищеніемъ XXI-го вѣка. И, если говорить о романтикѣ, то монархическая романтика должна быть романтикой будущаго.

Монархія должна возродитъ и довести до беззалаго напряженія энергію націи, повести ее по пути безостановочнаго прогресса къ будущей гармоніи человѣческаго общенія. Монархія должна поставить себѣ цѣлью возвышеніе и возрожденіе самой человѣческой личности и черезъ нее всей человѣческой породы.

Если же, наконецъ, говорить о практикѣ, о житейской практикѣ, то монархія должна быть необходимымъ условіемъ соціального мира, основнымъ условиемъ соціального равновѣсія. А это подразумеваетъ, съ одной стороны — господство идеи соціальной справедливости, съ другой стороны — политическую устойчивость и постоянство.

Чтобы быть творческой силой, монархія должна учесть, что проблема соціального мира — основная проблема нравственнаго здоровья современнаго человечества и, что проблема соціального равновѣсія — основная проблема хозяйственнаго благополучія.

Александръ Каземъ-Бекъ.

Наша задача — всѣми силами содѣйствовать развитію этого перваго этапа національной революціи.

Какимъ образомъ это осуществимо? Въ чемъ долженъ выразиться нашъ «первый шагъ» въ революціонной борьбѣ? Въ первую голову необходимо произвести подробный анализъ внутри-русскаго національнаго процесса. Точно уяснить, въ какихъ слояхъ народныхъ массъ онъ наиболѣе выявляется и въ какихъ формахъ. Определить въ немъ степень идейности. Затѣмъ ясно учесть всѣ слабыя точки коммунистическаго «фронта» и всѣ средства борьбы, имѣющіяся въ его распоряженіи. Сдѣлавъ этотъ анализъ, мы будемъ имѣть передъ собой развернутую подробную и наглядную карту «театра борьбы» — ключъ ко всѣмъ нашимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Мы уже сейчасъ видимъ, что однимъ изъ самыхъ уязвимыхъ мѣстъ коммунистическаго «фронта» является его идейный участокъ. Посему мы имѣя въ своемъ распоряженіи наусовершеннѣннѣйшую идейную «артиллерию», должны немедленно начать изыскивать способы доставить ее туда, гдѣ ей не достаетъ. Въ наличіи этой «артиллеріи» на нужномъ

участъ «сраженія» — залогъ успѣшности національной борьбы.

Дѣйствительно, въ данную минуту срочной необходимости является именно одухотвореніе внутрорусскаго национализма, который, хотя и ошущу, медленно, идетъ къ тѣмъ же дѣяльямъ которыхъ мы предугадывали еще до его выявленія. Идеями пята и укрѣпляя этотъ начавшійся национальный процессъ, мы ускоримъ завершение психологическаго этапа борьбы, т. е. приблизимъ сверженіе власти.

Задача дня — пропаганда. Но, пропаганда, организованная и осмысленная. И въ пропагандѣ есть тактика. Въ пропагандѣ необходимо послѣдовательное упорство. На каждый вопросъ, поставленный жизнью, долженъ даваться отвѣтъ яркій и определенный и неизмѣнно указывающій на главную, т. е. конечную национальную цѣль. Посему, для руководящихъ пропагандой особенно важно — всегда ясно и твердо имѣть передъ собой эту конечную цѣль, не допуская ея затѣмнѣнія никакими мелкими тактическими цѣлями и, постоянно учитывая движеніе народной психологіи.

Необходимо постоянно помнить, что мы идемъ къ интегральному осуществленію всѣхъ националь-

ныхъ задачъ, что коммунистическая власть всего лишь главное препятствіе на пути къ этой цѣли, что сверженія ея еще не сама цѣль, а посему, параллельно съ разрушеніемъ этой власти, мы должны уже сейчасъ выдѣлять въ умы народныхъ массъ созидательный починъ для строительства новой государственности по сверженіи коммунистовъ. Изъ этого вытекаетъ, что для плодотворнаго участія въ первомъ, сегодняшнемъ (психологическомъ) ея этапѣ, путемъ пропаганды, необходимо имѣть подъ собой твердую и определенную идейную платформу, отличающуюся съ одной стороны, исторической волей Нации, а съ другой — требованіямъ идущей впередъ жизни, то-есть, конкретно знать, куда идти и къ чему вести. Это условіе выполнено младороссами. Теперь они приступаютъ къ пропагандѣ. Дѣлаютъ свой «первый шагъ» въ революціонной борьбѣ. И миѣ определенно вѣрится что въ эту начальную работу вольются съ ними всѣ, безкорыстно жаждущие Русскаго возрожденія — мирной, трудовой и Великой Молодой Россіи.

Владиміръ Збышевскій.

Наши смертники

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

12 лѣтъ владычествуе въ Россіи коммунизмъ. За эти двѣнадцать лѣтъ онъ создалъ и укрѣпилъ свою власть, зажавъ всю страну въ тиски продуманной и налаженной организации. Коммунизмъ является поэтому «существующимъ государственнымъ строемъ». И нельзя не признать его фактическаго существованія, со всѣми вытекающими изъ этого признанія послѣдствіями.

Для насъ, считающихъ себя непримиримыми противниками настоящаго политическаго строя, побитишаго нашу родину и подчинившаго ее своему подлону сатанинскому учению — первымъ послѣдствіемъ подобнаго признанія, является признаніе самихъ себя революціонерами по отношенію къ этому существующему строю.

Мы монархисты-революціонеры, а не контрреволюціонеры, какъ хотѣли бы истолковать многие. Мы признаемъ контрреволюцію битой картой. Возможная въ 1917 и 18 годахъ, она уже немислима въ условіяхъ 1930 года. Сверженіе власти въ этихъ новыхъ условіяхъ было бы уже не контрреволюціей, а настоящей революціей, со всѣми присущими революціямъ чертами и особенностями.

Мы не ограничиваемся къ тому-же стремленіемъ къ устраненію существующей власти, но и несемъ свои положительные идеалы, которые и намѣреваемся воплотить на Русской землѣ. Какъ бы ни были понятны наши симпатіи къ дореволюціонному прошлому, о которомъ мы могли сохранить лишь самыя свѣтлыя воспоминанія, мы не можемъ, однако, стремиться къ возстановленію «статусъ кво анте» 1914 года.

Сердечное влеченіе къ старой Русской жизни идетъ вразрѣзъ съ требованіями разсудка, со здравымъ смысломъ. Возврата къ прошлому, въ буквальномъ смыслѣ, быть не можетъ, и мы идемъ не возстанавливать, а устанавливать монархическую верховную власть въ духѣ Манифестовъ Государя.

Государь Кирилль Владиміровичъ не побоялся провозгласить себя Императоромъ и тѣмъ самымъ возстановилъ монархическую преемственность. Онъ не ждалъ, чтобы его призвали служить Россіи и самъ посвятилъ Себя многотрудному служенію ей. Онъ сдѣлалъ это въ тяжелыхъ и неблагодарныхъ условіяхъ.

Младороссы не могутъ не сдѣлать такому примѣру. Мы не ищемъ и не ждемъ ни наградъ, ни благодарности, обрекая и себя служенію Царю и Родинѣ.

Прочискомъ прозвучали слова Е. А. Ефимовскаго на послѣднемъ парижскомъ собраніи младороссовъ въ минувшемъ 1929 году. «Ave, Caesar, morituri te salutaunt!» Черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ слова эти были произнесены, четыре «morituri» пошли на смерть. Четыре новыхъ жертвы будутъ принесены во имя будущаго Россіи. Это первые мученики за Его Императорское Величество, — это первые Русскіе люди, которые прольютъ свою кровь за новаго Императора, за природнаго Царя, связаннаго узлами прямой и кровной преемственности съ 317 лѣтъ царствовавшимъ Домомъ.

Жизнь за Царя вновь стала Русской реальностью. Настѣдственность царская связываетъ нашего Государя съ первыми царями XVII-го вѣка. Вѣроподобные смертники воплощаютъ въ условіяхъ XX-го столѣтія духъ Сусанина, къ которому восходить ихъ идейная преемственность.

Примѣръ нашихъ смертниковъ, не останется безъ подражанія. Найдутся и уже есть люди, которые повторятъ свое: «Ave, Caesar» и пойдутъ на смѣну погибшимъ. И ихъ примѣръ уяснитъ многимъ разницу между неудавшейся контрреволюціей и настоящей революціей. Контрреволюція есть подавленіе. Революція есть жертва. И на эту жертву пойдутъ вѣроподобные Русскіе Цари.

Какъ живой символъ національнаго примиренія, Государь не знаетъ ни бѣлыхъ, ни красныхъ, ни эмигрантовъ, ни совѣтскихъ гражданъ. Для него всѣ Русскіе, и мѣриломъ для него служитъ отношеніе каждаго къ своей Родинѣ. Тѣ, кто готовы жертвовать всѣмъ ради будущаго Россіи, вмѣстѣ приобщатся къ великой искупительной жертвѣ и вмѣстѣ совершатъ великую Русскую національную революцію. И, независимо отъ прежнихъ грѣховъ и заблужденій, эти люди и будутъ настоящими подданными Русскаго Царя.

Въ сознаніи своей правоты, во всеоружіи нашего революціоннаго пафоса, нашей вѣры, нашей воли, и мы можемъ воскликнуть: «Ave, Caesar, morituri te salutaunt!»

Константинъ Стефановичъ